

Глава 22. Буйство леопардов

Прошло около двух часов. Ваньянь Кан сопровождал отца в главном монгольском стане, где тот вел беседу с Ван Ханом и Тэмуджином, когда внезапно прибыл гонец со срочным донесением.

По неизвестной причине все кони в лагере, а также леопарды, которых держали Ван Хан и Сангум, внезапно пришли в неистовство. Звери, охваченные ужасом, сорвались с привязей и бросились врассыпную. За считанные мгновения в возникшей давке погибли сотни монгольских воинов. Самая опасная стая — полтора десятка наиболее свирепых хищников — неслась прямо в сторону главных шатров.

Кан слегка нахмурился.

«Внезапный испуг? Неужели опять дело рук Оуян Кэ и его змей?»

Хотя золотая гвардия стояла лагерем поодаль от монголов и опасность вряд ли угрожала им немедленно, юноша взглянул на отца. Нашествие разъяренных хищников в таком количестве — серьезная угроза. Кан едва заметно улыбнулся и устремил взгляд вдаль.

Леопарды? В оригинале даже Кэ Чжэньэ мог с легкостью расправиться с парой таких зверей. А его собственное мастерство владения скрытым оружием уже давно превзошло уровень «Летучей мыши».

Ван Хан прекрасно знал мощь своих зверей и понимал: если они сорвались с цепей, усмирить их уже не удастся. Он немедленно созвал лучников и вместе с Тэмуджином, Джамухой и Сангумом поспешил на перехват. Ваньянь Кан, не выказывая ни капли тревоги, шел в самом хвосте процессии. Он взглянул на шедшего рядом отца и негромко произнес:

— Похоже, нам представился очередной случай.

Это была прекрасная возможность еще раз оценить боеспособность монгольских отрядов. Кан уже видел Тэмуджина в деле, но лишний раз понаблюдать за его воинами не мешало.

Ваньянь Хунле посмотрел на идущих впереди вождей, кивнул и с нескрываемой нежностью взглянул на сына:

— Ты прав, Кан-эр.

Прибыв на место, они увидели неожиданную картину. В схватку с обезумевшими зверями вступили шестеро выходцев из Центральных равнин, а неподалеку, в самом эпицентре опасности, застыли трое детей.

Как выяснилось, после того как Кан ушел два часа назад, Оуян Кэ тоже вскоре покинул место схватки. Оставшиеся члены «Семи монстров Цзяннани» пребывали в глубокой скорби и отчаянии. Израненные и обессиленные, они долго не могли сдвинуться с места. Состояние Цю Чуцзи было немногим лучше. Лишь недавно они обрели способность двигаться и собирались проводить Го Цзина и детей в лагерь, прежде чем отправиться залечивать раны. Именно в этот момент на них и вылетела стая леопардов. Дети были слабы, а двое мальчиков еще и пострадали от рук Чэнь Сюаньфэна. Пятеро монстров и даос, несмотря на тяжелые раны, вступили в бой. Им удалось сразить четырех или пять хищников, но силы были на исходе.

Заметив среди сражающихся «монстров» и Цю Чуцзи, Кан украдкой взглянул на отца. Тот заметно помрачнел. Юноша сочувственно покачал головой. Даже после того, как они уже сталкивались с даосом Цю, Хунле всё еще...

В оригинальной истории князь, увидев монстров Цзяннани, пропустил мимо ушей важные детали, которые должен был заметить. Кан крепко сжал руку отца, прижимаясь к нему всем телом, чтобы передать тепло своего спокойствия внезапно похолодевшим пальцам князя.

Почувствовав поддержку сына, Ваньянь Хунле улыбнулся, и на сердце у него стало легче. На самом деле он боялся не монстров Цзяннани и не Цю Чуцзи. Его мучил лишь один страх: если этот ребенок узнает правду о своем происхождении, не бросит ли он его?

Убедившись, что отец пришел в себя, Кан снова сосредоточился на схватке. Лучники Ван Хана окружили место боя, но стреляли лишь изредка и только по тем леопардам, что рыскали в отдалении. Дети находились в гуще событий, и монголы боялись задеть их случайной стрелой. Рядом с малышами отбивались лишь пятеро мастеров и даос Цю.

В этот момент маленькая Хуачжэн, первой заметившая брата Кана за спинами лучников, с радостным криком бросилась к нему. Толуй, стоявший рядом, попытался ухватить её за руку, но не успел. Один из леопардов мгновенно заметил брешь в обороне и припал к земле, готовясь к прыжку.

Пятеро мастеров и Цю Чуцзи похолодели от ужаса. Запас скрытого оружия у Кэ Чжэньэ давно иссяк, а остальные были слишком изранены и далеко, чтобы успеть на помощь.

В то же мгновение из-за спин лучников с резким свистом вылетело скрытое оружие. Снаряд глубоко вонзился в череп зверя, и тот рухнул замертво, не успев даже пискнуть. Почти одновременно в воздухе мелькнула невысокая фигура. Движение было настолько стремительным и плавным, что наблюдателям показалось, будто это наваждение: Кан, подхватив Хуачжэн и Толуя, словно птица, скользнул обратно за ряды лучников. Если бы дети не стояли уже рядом с ним в безопасности, никто бы не поверил, что это произошло наяву.

Пятеро «монстров» и Цю Чуцзи были потрясены. Это скрытое оружие отличалось от того, что они видели раньше. Оно не было бесшумным, но его скорость была такова, что даже заметив атаку, они не были уверены, что смогли бы от неё уклониться.

Теперь, когда Хуачжэн и Толуй были спасены, у лучников развязались руки. Последний ребенок оставался под защитой даоса и мастеров, что позволило монголам действовать решительнее. Залп из сотни стрел в мгновение ока скопил большую часть стаи. В живых остались лишь четыре хищника, которые в безумной ярости продолжали атаковать монстров.

Силы монстров Цзяннани и Цю Чуцзи были на пределе. Они могли лишь из последних сил держать оборону, не в силах нанести смертельный удар. Понимая, что дело плохо, они попытались крикнуть Го Цзину, чтобы тот бежал, но мальчик, вместо того чтобы спастись, бросился к ним на помощь. Пораженные его безрассудством, мастера на долю секунды замешкались. Леопард не упустил шанса и прыгнул на ребенка.

В тот миг, когда жизнь Го Цзина повисла на волоске, стрела, пущенная с невероятной силой, пробила голову зверя. Все обернулись к стрелку — это был генерал в черном халате.

Кан едва заметно улыбнулся.

«Джэбэ. Не зря его зовут божественным стрелком».

Сделать такой выстрел технически было несложно, но требовалась колоссальная уверенность в себе. Одно неверное движение — и стрела убила бы того, кого должна была спасти. Именно поэтому остальные лучники не смели спустить тетиву.

Тем временем три леопарда, терзавшие пятерку монстров и Цю Чуцзи, внезапно и без видимых причин рухнули на землю. Звери испустили дух мгновенно, оставив шестерых воинов в полном недоумении, смешанном с облегчением.

Когда всё закончилось, вожди развернулись, чтобы вернуться в главный лагерь. Ваньянь Кан намеренно замешкался. Он внимательно осмотрел трупы последних трех хищников, сравнил их с остальными и утвердился в своей догадке.

«Действительно, все леопарды были отравлены. И причина — змеиный яд».

Вероятно, то же самое случилось и с конями. Усмехнувшись своим мыслям, юноша догнал остальных.

В главном шатре Хуачжэн ни на шаг не отходила от Ваньянь Кана. Тэмуджин, глядя на это, лишь громко и добродушно расхохотался. В его поведении чувствовалось нечто странное.

«Неужели он задумал то же, о чем я думаю?» — промелькнула у Кана ироничная мысль.

Юноша покачал головой и заметил, что взгляды «Семи монстров» прикованы к его отцу. Книжник Чжу Цун, казалось, о чем-то напряженно размышлял. Кан нахмурился.

«Видимо, я слишком часто мелькал у них перед глазами».

Впрочем, даже если они что-то и вспомнят, это не имело значения. Всё, что они могли знать — это то, что Ваньянь Хунле когда-то появлялся в таверне «Пьяный бессмертный». Кан посмотрел на отца: тот уже полностью овладел собой и не выказывал былой тревоги. Юноша окончательно успокоился. Пока у врагов нет доказательств, а они сами не теряют самообладания, ситуация остается под их контролем.

Воспользовавшись тем, что Ван Хан и остальные были заняты похвалами Толую и Го Цзину, Чжу Цун с вежливой улыбкой подошел к Ваньянь Хунле.

— И скольких же женщин вы похитили на этот раз? — негромко, но ядовито спросил он.

Хунле на мгновение растерялся и невольно покосился на сына. Убедившись, что тот якобы не обращает внимания, князь ответил с холодным достоинством:

— Прошу прощения, почтенный, но я совершенно не понимаю, о чем вы говорите.

Чжу Цун лишь покачал головой и уже собрался было совершить свое коронное движение, как вдруг обнаружил, что между ним и князем вырос Ваньянь Кан.

— Второй брат Чжу не зря зовется Книжником с чудесными руками, — с тонкой улыбкой произнес юноша. — Вижу, вы ни на миг не забываете о своем искусстве «пустых рук».

Чжу Цун славился своим мастерством карманной кражи и до сих пор не знал поражений в этом деле. Он понимал, что юноша силен, но не ожидал, что тот поймает его на самом взлете руки. Чувствуя неловкость, мастер был вынужден отступить к своим товарищам.

Ваньянь Хунле нахмурился, глядя вслед уходящему:

— Кан-эр, ты знаком с этим человеком?

Юноша легко улыбнулся:

— Нельзя сказать, что знаком.

«Просто виделись пару раз. И эти встречи они наверняка запомнят на всю жизнь».

В этот момент Хуачжэн, которую ненадолго отзывал Тэмуджин, радостно подбежала обратно:

— Брат Кан! Отец сказал, что когда я немного подрасту, мне можно будет приехать к тебе в

Чжунду!

<http://bllate.org/book/17543/1704284>